

— Ваше Высочество, за едой не разговаривают, — Вэйси лишь отвернулась, сосредоточив взгляд на угощениях.

Цзюньфань тихо рассмеялась и больше не произнесла ни слова.

Когда трапеза окончилась, Вэйси наблюдала, как Цзюньфань вытирает пальцы, а служанки суетятся рядом. После омовения рук она осталась сидеть, держа в ладони извлечённый из рукава ароматный мешочек.

Дождавшись, пока Цзюньфань закончит, Вэйси с лёгкой неловкостью протянула его:

— Этот мешочек я сделала в свободное время. Травы внутри помогают успокоить ум.

Цзюньфань взяла подарок. На шёлке был вышит феникс, застывший в момент взлёта. Она опустила взгляд, затем вернула мешочек Вэйси. Та с недоумением смотрела на неё.

— Помоги мне надеть его.

— Это... — Вэйси замялась.

Цзюньфань с притворной обидой посмотрела на неё:

— Маленькая Вэйси не хочет?

— Нет.

Вэйси приблизилась и прикрепила мешочек к поясу Цзюньфань.

Та, увидев её пылающие щёки, усмехнулась:

— Генерал, вы слишком легко смущаетесь. Если в будущем у вас появится любимый человек, неужели вы будете вести себя так же?

— Ваше Высочество шутите, — смутилась Вэйси.

На следующий день Вэйси сопровождала Цзюньфань в резиденцию канцлера. Принцесса настояла, чтобы они ехали в одной карете. Сидя друг напротив друга, Вэйси чувствовала неловкость и потому приоткрыла занавеску, наблюдая за суетой улицы. Цзюньфань же была необычайно тиха.

Расстояние от дома Великой принцессы до усадьбы канцлера было невелико, и менее чем через час они уже прибыли. Вэйси вышла первой. Когда же спускалась Цзюньфань, слуги поспешно подставили подножку, и лишь тогда она сошла на землю величаво. Она была самой высокородной принцессой империи, и с момента её появления все взоры обратились к ней.

— Приветствуем Ваше Высочество, Великую принцессу Цзиньян! Да хранят вас небеса! — Канцлер во главе свиты чиновников почтительно склонился.

Цзюньфань, слегка сжав губы, холодно окинула их взглядом. Сойдя с кареты, она едва заметно подняла руку:

— Канцлер, не стоит церемоний. Поднимитесь, господа.

Слуги мгновенно расстелили приготовленный красный ковёр. Изумительной работы парчовые туфли ступили на безупречную ткань. Лишь тогда Вэйси в полной мере осознала: перед ней — Великая принцесса Цзиньян из Тяньчэнь.

— Ваше присутствие — величайшая честь для этого старого слуги, — произнёс канцлер. Хотя он приходился Цзюньфань дядей, между ними навсегда оставалась пропасть: правитель и подданный.

— Дядя, не говорите так. Пропустить ваше день рождение было бы с моей стороны непростительным.

Её теплота к канцлеру Чэнь была искренней. Вэйси не знала, откуда в ней такая уверенность.

Цзюньфань обменялась с канцлером несколькими приветствиями, затем вдруг вспомнила и обернулась:

— Маленькая Вэйси, не подойдёшь?

Вэйси снова оказалась в центре всеобщего внимания. Юйвэнь Цзи прибыл раньше и уже собирался подойти к ней, но теперь лишь с насмешкой наблюдал за происходящим.

— Ваше Высочество, это противоречит этикету, — неспешно произнесла Вэйси, склонившись в поклоне.

Цзюньфань слегка приподняла бровь. Окружающие затаили дыхание — кто посмеет так преречь воле Великой принцессы?

— Что ж, — неожиданно Цзюньфань не стала настаивать.

Теперь взгляды, устремлённые на Вэйси, стали ещё более испытующими и любопытными.

Юйвэнь Цзи подошёл и похлопал её по плечу:

— Эй, как ты умудрилась заслужить такое снисхождение от Великой принцессы?

Вэйси повернулась к нему:

— Не знаю.

Если бы она знала, то не чувствовала бы того же недоумения, что и все остальные.

Юйвэнь Цзи пожал плечами:

— Может, Великой принцессе приглянулось твоё лицо?

Вэйси бросила на него неодобрительный взгляд:

— Генерал Юйвэнь, будьте осмотрительнее в словах.

— Какая ты скучная.

Цзюньфань тоже не любила, когда её окружала толпа, и вскоре удалилась в глубину сада. Это место было ей знакомо — с детства она любила играть в усадьбе дяди.

Син Тан тем временем вручил от имени Вэйси подарки: подлинный свиток великого мастера каллиграфии. Канцлер Чэнь ценил это искусство и особенно почитал работы того мастера. Подарок Вэйси угодил ему в самое сердце.

Вторым подношением стали благовония для супруги канцлера — они помогали обрести душевный покой.

Ещё одну коробочку Вэйси вручила Юйвэнь Цзи. Тот был искренне тронут.

— Говорят, благовония из Нань Юй — лучшее, что есть в мире. Слухи не лгут, — с восхищением заметил он.

Вэйси лишь слегка улыбнулась:

— Генерал Юйвэнь, вы, оказывается, ценитель изящного.

Тот бережно убрал драгоценную коробочку:

— Мне далеко до вас, генерал Лоу. Чем только вы не владеете?

Вэйси опустила взгляд. Всё это было частью обязательного обучения принцессы Нань Юй. Их край славился благовониями, а мать говорила: «Правитель, понимающий чаяния народа, может управлять Поднебесной».

Вскоре Юйвэнь Цзи увёл отец. Вэйси же, не будучи близко знакома с остальными гостями и не видя среди них Ло Цижаня, решила прогуляться по саду.

Вдалеке, в беседке, она заметила сидящую женщину в роскошных одеждах, с алым узором, сияющим у неё на лбу. Длинные, изящные пальцы сжимали тончайшую фарфоровую чашку. Её взгляд был устремлён на цветущий сад.

Но, казалось, все цветы меркли перед её красотой. Вэйси долго смотрела на неё, прежде чем подойти.

Она не понимала, почему мир так отзывался о принцессе Цзиньян. Ли Цзюньфань, которую она видела, была чистой, ясной женщиной — и человеком, зажатом в тисках обстоятельств.

Она могла быть дерзкой и своевольной, но не была капризной или взбалмошной.

Она была одинокой. Обычные люди не могли понять её, а потому и не смели приблизиться.

— Ваше Высочество.

Цзюньфань, погружённая в думы, не заметила её приближения.

— Ты как здесь оказалась? — Её обычная игривость и лёгкость куда-то испарились. Вэйси не могла оторвать от неё взгляд.

«Если когда-нибудь сестра Цзюньфань будет править Поднебесной, я обязательно помогу тебе».

Детский, звонкий голосок всё ещё звучал в памяти. Но человек перед ней, казалось, ничего не помнил. Цзюньфань горько усмехнулась — без видимой причины.

— В передних покоях слишком шумно, — на сей раз Вэйси ответила без обычной скованности.

Цзюньфань наблюдала, как та садится, затем вновь посмотрела в ту же сторону — будто пытаясь понять, что же привлекло её взгляд ранее.

— Забыла, что и ты не любишь суеты, — Цзюньфань усмехнулась и вдруг ущипнула её за щёку.

— Мы... были близки в детстве? — неожиданно спросила Вэйси. Этот жест казался странно знакомым.

— В детстве я тяжело болела и многое забыла. Всё, что было до пяти лет, — словно опасаясь, что Цзюньфань сочтёт это отговоркой, она добавила объяснение.

Цзюньфань улыбнулась:

— Забыла, так забыла. Прошлое осталось в прошлом.

Вэйси не стала настаивать, но чувствовала — всё не так просто.

Когда начался пир, Вэйси и Цзюньфань снова оказались за разными столами.

На подобных пирах Вэйси никогда не позволяла себе терять голову от вина. Но сегодня опьянела Цзюньфань — тостов подносили слишком много, а она не отказывалась ни от одного.

Канцлер вызвал слуг, чтобы те отвели её в покои, но Цзюньфань отказалась.

Её взгляд упал на Вэйси:

— Маленькая Вэйси, иди сюда.

Вэйси, озадаченная, всё же подошла.

Увидев, как Цзюньфань надула губки, словно ожидая, что её возьмут на руки, Вэйси невольно улыбнулась — с нежностью, которую сама в себе не замечала.

Наклонившись, она подняла принцессу:

— Ваше Высочество, вернёмся в резиденцию?

Такой мягкой, такой бережной Вэйси Юйвэнь Цзи никогда не видел. Он едва не уронил бокал от изумления.

— Угу, — Цзюньфань прижалась к её груди, крепко ухватившись за одежду.

Вэйси попрощалась с канцлером и покинула пир с принцессой на руках.

В карете, глядя на покрасневшие щеки Цзюньфань, она почувствовала, как сердце забилося чаще.

— Ваше Высочество, вам грустно? — обняв её, тихо спросила Вэйси.

Цзюньфань была по-настоящему пьяна. Её взгляд затуманился:

— С чего бы? Я очень счастлива.

— Маленькая Вэйси выросла...

Слушая её сбивчивый шёпот, Вэйси вдруг остро захотелось вспомнить то, что кануло в забвение.

Живя в резиденции Великой принцессы, Вэйси не чувствовала никаких ограничений и наслаждалась свободой.

Переговоры с Су Шихэном не оставили им выбора. Исход был предreshён. Вэйси поручила завершить дело Син Таню, а сама больше не вмешивалась.

Она также не поднимала вопрос о городах Дун Ло. Во-первых, потому что знала — Цзюньфань не даст прямого ответа. Во-вторых, потому что её собственные планы в Тяньчэнь ещё не были завершены. А в-третьих... в глубине души ей не хотелось так быстро завершать эту жизнь.

И потому она день за днём оставалась в резиденции, изредка выбираясь на прогулки с молодыми аристократами — пить чай, слушать птиц, кататься на лодке. Наслаждаясь редким покоем.

Ян Яо по-прежнему оставался самым любимым фаворитом Великой принцессы. Более того — она доверила ему управление всеми делами в резиденции. Поистине безграничное доверие.

Вэйси слушала, как Цзюньфань отдаёт распоряжения Ян Яо. Когда тот удалился, она наконец посмотрела на принцессу:

— Ваше Высочество не бойтесь, что он что-то задумает?

Она-то прекрасно знала, чьим человеком был Ян Яо.

<http://bllate.org/book/15941/1425003>